

УДК 159.9:291.5
ББК 88.5

В. Н. МУНГАЛОВ

Байкальский государственный университет
экономики и права
г. Иркутск
kham@inbox.ru

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ БУДДИЗМА И АВРААМИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ

V.N. Mungalov

Baikal national university of economics and law, Irkutsk

THE IDEOLOGICAL DIFFERENCES BETWEEN BUDDHISM AND THE ABRAHAMIC RELIGIONS

Аннотация: В статье представлен сравнительный анализ мировоззренческих моделей в буддизме и авраамических религиях. Ислам, христианство, иудаизм – монотеистические религии и имеют сходные идеи относительно устройства мира и роли человека в этом мире. Буддизм, несмотря на некоторые внешние черты сходства в этических предписаниях, имеет иное смысловое наполнение. Показано, что мировоззренческие модели сравниваемых традиций имеют различные точки отсчета для развития идей, цели существования мира и человека, а также отношение к истине.

Ключевые слова: мировоззренческие модели, религиозная модель мира, буддизм, монотеизм, авраамические религии.

Annotation: In the paper they represent comparative analysis of world view models in Buddhism and abrahamic religions. Islam, the Christianity and Judaism are monotheistic religions and have similar ideas concerning world order and the role of human being in this world.

Buddhism despite some outer traits of similarity concerning ethic precept has another semantic content. They showed that world view models of traditions compared have different referent points for development of ideas, the objective of world and human being existence and also attitude toward Verity .

Keywords: world view models, religious world model, Buddhism, monotheism, abrahamic religions

Человек – существо познающее. В процессе своей жизни человек в силу своего устройства изучает, описывает и пытается объяснить процессы, происходящие в окружающем мире и внутри себя. Наблюдение за окружающими явлениями, процессами, природой, обществами в которых живет и с которыми взаимодействует становятся пищей и источниками для обобщения получаемого опыта в относительно непротиворечивую, логически связанную картину мира. Для этого человек создает допущения и модели вневещного характера. Когда модель создана она является точкой отсчета, опорой для действий в конкретной жизненной ситуации и типичного поведения в ситуациях с разной степенью сходства. Конкретная ситуация складывается из объединения в ментальном пространстве внеш-

них (наблюдаемого с помощью органов чувств) и внутренних (от собственного самочувствия и желаний, до имеющихся ментальных моделей и целей) факторов и процессов, осознаваемых человеком в момент ее возникновения.

В рамках данной статьи предметом рассмотрения станут базовые элементы ментальных моделей мира, обуславливающие взгляд на мир в буддизме и авраамических религиях. Как отмечает Торчинов Е.А. [4], авраамические религии «иудаизм, христианство и ислам. Сколь бы ни были велики различия между этими тремя великими религиями, сколь бы ни осложнялись культурно-исторически и политически обусловленные противоречия между ними, совершенно очевидно, что эти три религии представляют собой один и тот же тип

религиозности и находятся как в типологическом, так и генетическом родстве».[4]

Буддизм и указанные авраамические религии формировались и получили развитие в разных культурных средах. И при взаимодействии этих культурных сред каждая из сторон пытается вписать другую в свои привычные для них ментальные модели мира. Так буддизм представителями иудаизма, христианства и ислама рассматривается как религия. Однако, погружение в понятийный строй буддизма делает такое рассмотрение неверным. Следует указать, что в самих обществах в которых буддизм распространен сам термин «буддизм» отсутствует. Там используется переводной с санскрита термин «дхарма», что означает «то, что удерживает или поддерживает». Обычно при переводе буддийских книг на другие языки используют слово «учение». В свою очередь слово «религия» со времен блаженного Августина понимается большинством исследователей как произошедшее от латинского глагола «religare», то есть воссоединять, и означает воссоединение, возобновление когда-то утерянного союза между человеком и Богом.

Все три авраамических религии представляют монотеистические системы, все они базируются на почитании единого Бога, и то, что именно они в наиболее чистом виде выражают идею теизма, то есть представления о Боге как едином и единственном абсолютном и трансцендентном личностном (или сверхличностном) начале, Творце и Промыслителе всей вселенной, управляющем ею актами своей воли. С идеей монотеизма тесно связаны как представление о полной трансцендентности, надмирности Бога, разработанная доктрина о творении Богом мира «из ничего». Бог творит все сущее для блага человека, и сам человек оказывается в конечном итоге результатом божественного самооделирования – образом и подобием Бога. Именно для библейских религий характерно резкое противопоставление человека и животных, разработка представления о принципиальной разноприродности (ино-природности) Бога и мира как Творца и твари [4]. Создатель наделяет тело человека душою, которая является вечной, нетленной. Поскольку человек всего лишь образ и подобие Бога, то у его сотворения должна быть какая-то цель, о которой можно лишь в общем сказать, что цель эта – великая, и она находится в Боге. Человек в христианстве и иудаизме предстает как слуга Бога, в исламе как покорный Богу [1;3].

Постулат о совершенстве Творца наталкивается на логическое противоречие с несовершенством творения – человека и мира. Согласно священным книгам

этих религий совершенство мира было нарушено появлением фигуры противника Бога. Совершенство человека – грехопадением по наущению этого противника. Авраамические религии также называются религиями откровения, то есть основаны на том, что Бог раскрывает себя людям, сообщая свою волю и предписывая людям определенное поведение. Нарушение этих предписаний – грех. Таким образом в мировоззренческой картине иудеев, христиан и мусульман закрепляется восприятия реальности, в которой все совершенные качества приписываются Творцу, а негативные стороны жизни его противнику. Дуальность картины мира указанных религий имеет свои корни и в заповедях. Так в Талмуде, Ветхом завете (Исх., 20:1-7) и Коране (Сура аль-Анаам, 6:151-153) Бог обозначает себя как единственного Бога и призывает своих последователей не иметь других богов для поклонения [1;3]. Это предписание разворачивается в виде деления в ортодоксальном прочтении на мир иудеев и гоев в иудаизме, мир христиан и язычников (варваров) в христианстве, правоверных и неверных в исламе. Сама модель мира авраамических религий создает условия для тяготения к единому центру и отрицания иных возможных центров кроме вышеозначенного.

Великий замысел Бога – в установлении своих заветов во всем мире, исправлении козней дьявола, восстановлении нарушенной связи между Творцом и творением и наступлениемрая на земле.

Иная модель мира выстраивается в буддизме. В четырех благородных истинах кратко сформулированы основные представления о мире. Точка отсчета для нее становятся констатация факта страдания и представления о карме (от санскр. कर्मन् karmān – «дело, действие, труд», описывающем причинно-следственные связи). Факт страдания (первая благородная истина), существующего в мире, не приписывается какой-либо иной воле или природе отличной от человеческой. Во второй и третьей истине прослеживается опора на представления о карме. Вторая истина – у страдания есть причина. Причем причина не в кознях сторонних сил, а в запутанности, неведении, привязанностях человека. И если есть причина, то при ее устранении мы получаем и конец страдания (третья благородная истина). Четвертая благородная истина говорит о пути, который избавляет от страдания. Причем сам путь не имеет статус божественных предписаний, а значит и идеи грехопадения при его преступлении. Это скорее руководство для тех, кто желает избавиться от страдания[6].

Дальнейшее развитие учения Будды (человека до-

стигшего особого состояния ума – просветления) шло по пути передачи методов, избавляющих от страдания. Причем методы о которых говорил Будда его последователи по-разному группировали в соответствии с нуждами. Например, выделение известных школ буддизма Хинаяны, Махаяны и Ваджраяны было предпринято в соответствии с типами людей, желающих избавиться от страдания. Так для последователей Хинаяны основное устремление было в прекращении своего индивидуального страдания. И в соответствии с запросом подобного типа людей и были собраны методы избавления от страданий. Для людей, желающих устранить страдания не столько из своей жизни, а из жизни своих близких были предложены поучения Махаяны. Методы Ваджраяны стали актуальными для тех, кто желал достичь полного просветления и избавлять от страданий других.[6]

Главное различие в буддийском мировоззрении в сравнении с авраамическими религиями является отсутствие идеи Бога-Творца и постулата о единственно верном учении. В соответствии с отсутствием этой идеи в буддийской модели мира нет божественной души как реальности, нет греха как нарушения заповедей. Однако, в ней есть понятие неразрушимости ума, и негативных действий. И то, и другое также подчиняется логике закона причины-следствия. Неразрушимость ума обосновывается через отсутствие его слагаемых, а также через понимание что все, что состоит из каких-либо составляющих разрушается. Следовательно, если ум не имеет составляющих значит он не разрушим.

При поверхностном взгляде на этическую сторону рассматриваемых моделей мира можно провести аналогии между десятью заповедями (Исх., Втор.) и десятью благими деяниями или шестью парамитами буддизма[1;6]. Сходство в предписаниях конечно-же видно, однако, отношение к их нарушениям иное. Нарушение заповедей – грех, за который Бог карает, нарушение благих дел или парамит всего лишь отдаляет момент достижения нирваны. Источник нарушений заповедей видится в происках дьявола, искусителя, источник неблагих действий – неведение человека, неправильные воззрения и привычки.

Некоторые ранние буддологи (а вслед за ними и некоторая часть христиан) зачастую в силу традиций западного научного знания при описании буддийских изображений (например, тибетских, монгольских или бурятских тханок, статуй) неверно называют их богами, божествами или просто божками [2;5]. В рамках понятийного строя буддийского учения это не боги и не божества. Эти изображения будда-аспекты. Если точ-

нее символическое выражение различных проявлений просветленного ума. В Ваджраяне визуализация этих изображений является частью медитативной практики. И через такое символическое представление качеств просветленного ума практикующий движется к состоянию Будды.

Таким образом, в авраамических религиях модель мира выстраивается вокруг фигуры Бога – Творца мира, человека и всего существующего. Творец требует к себе особого отношения от человека: служение только ему, следование заповедям-предписаниям переданных от пророков и мессий. Являясь совершенством Бог передает миру свои совершенные качества и результаты активности. Несовершенство бытия мира объясняется через волю противника Бога – сатаны. И Бог (источник добра), и сатана (источник всего негативного) по отношению к человеку находятся снаружи. Жизнь в соответствии с заповедями открывает человека Богу. Нарушение заповедей – сатане. Цель жизни человека – восстановление утраченной связи с Богом. Тем самым закладывается дуализм в восприятии мира добро-зло, свои (праведные)-чужие (язычники), тяготение к единому центру, представление о существовании единственно верного пути, единственной истины.

В буддизме модель мира выстраивается вокруг закона кармы и избавления от страдания. Поведение, ведущее к освобождению от страдания, несмотря на внешнее сходство в формулировках с авраамическими религиями, не несет идеи греха. Источник страдания не является внешним по отношению к человеку. Источник страдания – привязанности, возникающие из неведения. Цель жизни – освобождение от страданий и просветление. Причем, для разных типов людей были предложены разные методы избавления от страданий. Тем самым в буддийской картине мира закладывается возможность разных путей достижения цели, представление о существовании множественности истины. При взгляде со стороны авраамических религий на буддийские культурные артефакты (тханки, статуи) можно сделать неверное умозаключение о том, что буддизм – многобожие. Однако, тханки и статуи (включая статуи великих учителей) символически изображают различные аспекты просветленного ума для облегчения практики освобождения от страдания и достижения просветления у следующих дхарме.

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В Синодальном переводе с комментариями. – М: Российское Библейское Общество, 2013 г
2. Дандарон Б.Д. Формула веры.//Буддизм (сбор-

ник статей)/Б.Д.Дандарон – СПб.: Изд-во “Дацан Гунзэчойнэй”, 1996. С. 5-7.

3. Коран. Пер. Крачковский И.Ю./ред. Морозова О. – М: Феникс, 2014 г.

4. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного психотехника и трансперсональные состояния./ Е.А. Торчинов. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998/

5. Цыбиков Г.Ц. Избранные труды. Т.1-2./Г.Ц. Цыбиков. Новосибирск: Наука, 1991.

6. Лама Оле Нидал. Каким все является. Пер. В.Рагимов, А.Фукс. – М: Эксмо, 2012. – 208 с.

7. Вяткин, А. П. Психолого-педагогические формы и средства экономической социализации студентов // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2003. № 1(34). С. 96–106